

ОТ ЗАКЛЯТЫХ ВРАГОВ – К ЗАКЛЯТЫМ ДРУЗЬЯМ И ПОДРУГАМ (ЭВОЛЮЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА ПО ДАННЫМ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ)

В. И. Коваль

Объектом исследования является устойчивое выражение “заклятый враг”, традиционно рассматриваемое как фразеологическое сочетание, в составе которого имеется имя прилагательное с “избирательной” сочетаемостью. Демонстрируется (с опорой на материал Национального корпуса русского языка) расширение сочетаемости прилагательного “заклятый” за счет создания имеющих ироническую окраску фразеологизмов “заклятый друг” и “заклятая подруга”.

Ключевые слова: происхождение, употребление, заклятие, заклятый враг, заклятый друг, заклятая подруга.

The object of our research is the set expression the sworn enemy which is traditionally considered a phraseological combination as a part of which there is an adjective with «selective» compatibility. The extension of compatibility of the adjective “sworn” at the expense of creation of the phraseological units “the sworn friend” and “the sworn girlfriend”, which have ironical colouring, is shown (on the material of the Russian National Corpus).

Key words: origin, use, spell, sworn enemy, sworn friend, sworn girlfriend.

Устойчивое словосочетание *заклятый враг* включает в свой состав устаревшее прилагательное *заклятый*, являющееся по происхождению страдательным причастием прошедшего времени, образованным от древнерусского глагола *закляти* ‘подвергнуть заклятию’, и имеющее исходное значение ‘такой, с которым дали клятву бороться всегда’ [1, с. 154].

В качестве синонимов архаизма *заклятый* могут быть названы такие слова активного употребления, как *жестокый, грозный, непримиримый, безжалостный, беспощадный, закоренелый, кровный, лютый, матерый, настоящий, отъявленный, подлинный, сильный*; в словаре В. И. Даля для толкования словосочетания *заклятый (заклятóй) враг* приводится архаичная номинация *вековечный* [2, с. 586]. Подбор синонимов как способ толкования значения слова в данном случае вполне закономерен:

В. В. Виноградов, характеризуя устойчивые словосочетания, названные им фразеологическими сочетаниями (*щекотливый вопрос, беспробудный сон, беспросыпное пьянство* и др.), отмечал, что «фразеологически связанное значение трудно определимо», вследствие чего «такое значение не столько определяется, сколько характеризуется, освещается путем подбора синонимов, которые могут его выразить и заменить в соответствующем сочетании» [3, с. 28].

Можно предположить, что закреплению в русском языке устойчивого словосочетания *заклятый враг* (при наличии более десятка других не менее экспрессивных синонимичных эпитетов) способствовала соотнесенность слова-компонента *заклятый* с представлениями о магической «энергетике» слова и способности человека воздействовать с помощью слова (словесных конструкций) на лицо или предмет окружающей действительности. Сравн. значение производящей базы этого причастия – глагола *заклинать* – в современном русском языке: ‘суеверно стремиться воздействовать на кого-либо, что-либо, подчинить кого-либо, что-либо силой заклинаний’; при этом слово *заклинание* трактуется как ‘словесная формула, обычно сопровождаемая особыми действиями, которая, по суеверным представлениям, обладала магическими свойствами’ [4, с. 326].

В качестве иллюстрации может быть приведено описание обряда заклятия с помощью мака, зафиксированного на территории белорусско-литовского пограничья: «Мак надо было смешать с песком следа левой ноги и бросить в полночь во двор заклинаемого, произнеся: *Пусть разобьется на мелкий мак тот, кто нас разлучил!*» [5, с. 304]. Сравн. белорусские заклятия – пожелания противнику неподвижности из-за болезни или даже смерти: *Каб ты каменем сеў!*; *Каб ты крыцаю сеў!* (*крыца* ‘кусок железа’); *Каб ты ні нагой ні рукой не паварушыў!*; *Каб ты стала дзеравам!*; *Каб це ногі не насілі!*; *Каб ты спруцянеў!*; *Каб ты ні сеў ні ўстаў!*; *Каб яго сагнула ў крукі!*; *Каб яна прутом ляжала!* и др. [6, с. 218–219].

В этнолингвистике термин *заклинание* определяется как «вид ритуально-магической речи; прямое обращение к объекту магического воздействия в императивной форме – требования, приказа, побуждения, просьбы, мольбы, предупреждения, запрещения, угрозы». В подобных случаях отправитель текста и создатель желаемой ситуации является одним и тем же лицом, которое «не просто выражает свои желания и требования, но и создает желаемое, вызывает его к жизни». Таковы русские заклинания, направленные на защиту посевов от градовых туч (*Беги, град, от наших полей, от наших хлебов, от нашего села!*), на защиту домов от насекомых (*Кишьте, мухи, вон,*

идет хозяин в дом!), на большой урожай (Уроди, лен, в оглоблю, а картошка – в колесо!) и др. [7, с. 258–259].

Употребление глагола *заклинать* в «ритуально-магическом» значении отражено и в памятниках письменности XI–XVII веков: *Балий* (колдун, заклинатель – В. К.) *же нарицается, иже б, сов призыванием заклинает, и зв,ри, и скоты, и чел,ов,ки; Въ томъ же потребник, молитва заклинателная и на мухи, и на мушце, и на всякий гадъ ... И сия молитва н,сть православных, но волшебная*. Сравн. также: *заклинатель* ‘священник, который получил право заклинать злых духов’. *Заклинатели от епископа приемлют поставление, яко же и прочие священническаго чину, аще убо не поставленъ будетъ от епископа въ степень, заклинати не можетъ ни въ дом,хъ, ни в ц,ркви* [8, с. 214].

Сопровождающиеся угрозами заклинания регулярно встречаются в текстах заговоров: рус. *Уж ты, смерть коровья, не ходи в наше село. Мы тебя запашем, заскородим, кочергами загребем, топорами зарубим* («От коровьей смерти»); бел. *Зубішча, зубішча, ідзіця на дубішча. А калі ня пойдзеця, я к вам прыду з косамі, з тапарамі, з добрымі малайцамі, і я вас пакашу, парубаю* («Ад зубішча») [9, с. 104].

В традиционных народных верованиях сохранились довольно устойчивые представления о так называемых «заклятых кладах» – спрятанных в землю сокровищах, над которыми было произнесено заклятие: «Богатство укрывалось с зарок, то есть с заклинанием, со словесным заговором на имя какого-нибудь человека. Иногда заговор делался на человека, которому попадет запись или бумажное завещание, описывавшее место, где положен клад. Случалось и так, что завещатель, когда зарывал клад, делал заклинание, что клад этот зарывается на столько-то голов. По понятию укрывателей кладов, клад, положенный на столько-то голов (например «на сорок голов»), причиняет сорока кладоискателям смерть, а сорок первый кладоискатель получает клад беспрепятственно» [10, с. 439]. А. Н. Афанасьев следующим образом описывает содержание таких заклятий и возможные последствия овладения заклятым кладом: «Клады редко полагаются без заклятия. Чтобы укрыть их от поисков, тот, кто зарывает сокровище, причитывает вслух зарок, или приговор: через сколько времени, как, кому и при каких условиях может достаться этот клад. Без соблюдения условий, требуемых зарок, клад не дается; чем усерднее будешь рыть землю, тем глубже станет он уходить вниз; один раз кажется, что совсем дорылся до сокровища, заступы уже стукнули о железную плиту или крышку сундука, но в то же мгновение со страшным гулом проваливается клад в преисподнюю, а из-под земли слышится неистовый, оглушающий хохот нечистой силы [11, с.

674]. О необходимости наличия особых способностей и умений у искателей зачатых кладов свидетельствует зафиксированная в словаре В. И. Даля поговорка *Умеючи и зачатый клад вынимают* [2, с. 586].

Заклятие на клад представляют в следующем виде: *Клад, не доставайся никому чужому, а только мне и моему дому, моему сыну, моей дочке или моим внукам!* «При произношении заклинаний очень искренне молились, а иногда даже приносили жертву. Жертвой обычно оказывался барашек, убитый на месте захоронения ценностей, по языческим поверьям дух убитого животного будет надежно охранять клад от чужаков» [12]. Сравн. также: *Согласно народным поверьям, зачатый клад может страдать, плакать, стонать, появляться в виде людей и животных, уходить в землю, вылезать на просушку, отводить глаза, гореть по ночам свечой* (Д. Соколов-Митрич. Глубоко копают. Есть такой талант – деньги в землю зарывать // «Известия», 2003.01.28).

Изначальная направленность заклинаний (заклятий) не только на человека, но и на различных животных, на неодушевленные предметы и даже на отвлеченные понятия не могла не отразиться на широкой сочетаемости прилагательного *зачатый*. Об этом свидетельствует обращение к ресурсам Национального корпуса русского языка (НКРЯ): лексико-грамматический поиск позволяет выявить 105 документов при ста восемнадцати вхождениях, иллюстрирующих активное употребление данного слова. Сравн. следующие контексты: *А кинжал ихний зачатый здесь за поясом* (Б. С. Житков. Элчан-Кайя, 1926); *Раскрывал Ивлев толстые переплёты, отворачивал шершавую серую страницу и читал: «Зачатое урочище»...* (И. А. Бунин. Грамматика любви, 1915); *Даша чувствовала, что вузовская работа будет ей – неподъёмный зачатый клин* (А. Солженицын. В круге первом, 1968); *Но никогда страдалец не находил ту лазейку, хоть кричал и божился, что именно здесь зияла зачатая дыра* (Д. Симонова. Вереск, 2002); *Но лучше было бы признать, что зачатые углеводородные клады нуждаются в отмычке посредством социально ответственного поведения* (М. Соколов. Зачатые клады // «Известия», 2003.07.08); *Преступные деньги, словно зачатые, заражают всю пирамиду общества* (Б. Ключников. Либеральная эпидемия и здоровый протекционизм // «Наш современник», 2004.10.15).

Для характеристики человека и отношений между людьми слово *зачатый* в составе устойчивого словосочетания *зачатый враг*, первая фиксация которого, по данным НКРЯ, относится к началу XIX века, употребляется (особенно в современной лингвокультуре) не в устаревшем значении ‘такой, на который наложено зачатие’: оно реализует

более широкую – «десакрализованную» – семантику ‘непримиримый, вечный’. Сравн.: *Два семейства, недавно из заклятых врагов сделавшиеся друзьями и родственниками, благоразумно поступят, оставшись здесь вместе* (В. Т. Нарезный. Два Ивана, или Страсть к тяжбам, 1825); *Макиавель и Купидон – заклятые враги друг друга* (А. А. Бестужев-Марлинский. Фрегат «Надежда», 1833); *А это были или близкие друзья, или заклятые враги – просто сочувствующих не было и быть не могло* (Н. Леонов. Ментовская крыша, 2004); *И вот теперь ты сидишь и рыдаешь на кухне, а мама смотрит на тебя, как на заклятого врага* (Шлейф старых обид... // «Лиза», 2005); *Я думал, что не смогу пожелать и сотой доли этого даже заклятому врагу, даже дьяволу* (И. Бахтина. По пути в никуда, 2007).

Более активно прилагательное *заклятый* (в сочетании со словами *враг, ненавистник*) употребляется для характеристики людей (в том числе – вполне конкретных лиц) не в бытовой, а в общественно-политической сфере:

а) лиц, придерживающихся антагонистических, идеологически непримиримых позиций: *Его похороны хотя бы на время примирили заклятых врагов: руководители Ирака, Ливии и Израиля провожали Хуссейна в последний путь вместе* (Ю. Зубцов. Такие же, как мы // «Домовой», 2002.05.04); *Несмотря на оглушительный провал группы Давида Сикейроса, Сталин не оставлял попыток уничтожить своего заклятого врага – Троцкого* (О. Егорова. Мать Меркадера // «Спецназ России», 2003.08.15);

б) лиц, оппозиционно (или даже враждебно) относящихся к государственной политике и идеологии (как правило, речь идет об СССР): *Некоторые исследователи полагают, что ее автор – Борис Савинков, знаменитый террорист и заклятый враг большевиков* (В. Абарин. Ошибка «короля шпионов» // «Совершенно секретно», 2003.09.01); *Сохань ретиво исполнил приказ начальства и состряпал записку, в которой Волошин был представлен как заклятый враг советского строя* (Э. Розенталь. «Всех духов лития...» // «Вестник США», 2003.11.26); *Дети врагов народа, заклятых ненавистников советской власти после ареста родителей попадают в детдома и интернаты и там вырастают настоящими советскими патриотами; Феогност лишь месяц назад кончил отбывать свой третий тюремный срок и сейчас он патентованный, заклятый враг советской власти, вообще всего советского* (В. Шаров. Воскрешение Лазаря, 2002); *Советская власть долгие годы квалифицировала царских генералов как заклятых классовых врагов* (В. Тикич. Генеральская честь // «Советская Россия», 2003.08.09).

Фразеологизм *заклятый враг* нередко употребляется в публицистике для характеристики государств, находящихся в отношениях явной или скрытой вражды, конкуренции: *В течение всего 10–15 лет заклятые враги Россия и Турция стали партнерами* (А. Хазбиев. Индийский маневр // «Эксперт», 2004.12.13); *Даже два заклятых врага объединились – Англия и Франция* (Коллективный. Форум: Крымская великая отечественная война, материал с сайта «белогвардейцев», 2013); *Появились первые признаки нормализации отношений между давними заклятыми врагами – Северной Кореей и Японией* (С. Лурье. Не создавай чудовищ // «Спецназ России», 2003.08.15); *Политические заявления Скобелева в Париже типа «Германия – заклятый враг славянского мира» спровоцировали громкий международный скандал (Смерть «русского Ахиллеса» // «Сельская новь», 2003.09.16); Мы в последнее время рассматриваем эту страну очень полярно: либо как друзей на пути в светлое будущее, о котором знает только Америка, либо как заклятых врагов, которые не понимают, что такое русский характер* (О. Панфилова. Америка от А до Я // «Богатей», 2003.04.10).

В спортивной сфере (как правило, в футболе) фразеологизм *заклятый враг* (*соперник*) используется для экспрессивной оценки непримиримых соперников: *А в субботу оба соперника «Локомотива» по Лиге чемпионов играли в своих внутренних чемпионатах против своих самых заклятых врагов* (Ф. Бахтин. «Милан» и «Реал» перед очной встречей сыграли против своих внутренних врагов // «Известия», 2002.11.24); *Красную карточку он получил на прошлом чемпионате мира в матче англичан с заклятыми соперниками аргентинцами* (Ю. Зубцов. Шекспира на них нет // «Домовой», 2002.06.04).

Менее употребительно устойчивое словосочетание *заклятый враг* по отношению к отвлеченным понятиям: *Ионеско справедливо утверждает, что математика – заклятый враг зубрёжки* (В. А. Успенский. Апология математики, или О математике как части духовной культуры // Новый Мир, 2007); *Теперь душа его рвалась навстречу новым ощущениям, вызывая к барьеру своих заклятых врагов – время и пространство* (Д. Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания, 2002).

Дальнейшая эволюция словосочетания *заклятый враг*, как можно судить по материалам НКРЯ, нашла выражение в возникновении и активном использовании (прежде всего – в средствах массовой информации) иронично-насмешливого (по сути своей – «оксюморонного») выражения *заклятый друг*, в котором каждый из компонентов выполняет самостоятельную роль: прилагательное / причастие *закля-*

мый неизбежно отсылает нас к «производящей базе» – негативно осмысливаемому фразеологизму *заклятый враг*, в то время как именной компонент так же неизбежно и устойчиво ассоциируется с положительными представлениями о друзьях и дружбе. Ирония и выразительная экспрессия приведенного фразеологизма создается в результате «соединения несоединимых понятий»: внешне *заклятый друг* – это лишь «как бы друг», отношения с которым лишены теплоты и доверительности; внутренне же это – духовно несовместимый, чуждый по мировоззрению и потенциально враждебный человек.

Весьма выразительно и определенно так называемых *заклятых друзей* характеризуют авторы одного из интернет-форумов, указывая при этом, что слово *заклятый* необходимо понимать в этом случае как синоним слова *привычный*: *«Заклятый друг притворяется вашим другом, и в трудную минуту он вас бросит, а враг виден сразу, он не пытается быть другом; а заклятые они потому, что к ним уже привыкли»*; *«Бывают такие друзья, которые с детства с тобой, и некуда деваться от них. Даже если дорожки расходятся, то все равно такие люди периодически «всплывают» в жизни как будто из ниоткуда. Они считают, что на правах старой дружбы имеют право на критику, на поучения, на рассуждения о тебе и твоей семье, о твоих детях. Они искренне уверены, что делают добро и «хотят как лучше», а в итоге получается «как всегда». Они будут за углом радоваться, когда у тебя что-то не получается»*; *«Заклятый друг – это лицемер, который прикидывается другом, но в любой момент может предать или делать исподтишка пакости, поэтому заклятый друг хуже заклятого врага. Заклятый враг известен и не прячется, он не скрывает своих злобных намерений, а вот заклятый друг – это волк в овечьей шкуре, которого трудно распознать, и удар с его стороны будет нанесен неожиданно и сильно»* [13].

В современных публицистических текстах в роли «заклятых друзей» выступают:

а) конкретные (как правила, легко узнаваемые) лица – персоны российской и зарубежной политики: *МВД и КГБ осуществляли неусыпный контроль за деятельностью друг друга (вспомним «заклятых друзей» – Мюллера и Шелленберга)* (Рожденные резолюцией // «Профиль», 2003.03.17); *На этой встрече заклятые друзья Масхадов и Басаев представили гостю план операции на Дубровке* (З. Лобанова. Только он ответит за «Норд-Ост»? // Комсомольская правда, 2003.04.22); *Сидевшие рядом заклятые друзья Геннадий Зюганов и Владимир Жириновский при этих словах заерзали на стульях вроде бы с довольными ухмылками* (Е. Кривякина. Медведев выступил со своим последним Посланием к феде-

ральному собранию // Комсомольская правда, 2011.12.22); *Не отказались даже такие заклятые друзья Москвы, как президент Грузии Михаил Саакашвили и его украинский коллега Виктор Ющенко* (П. Захаров. Бенефис Дмитрия Медведева // РБК Daily, 2008.06.05); *Митт Ромни предпочел более надежных спикеров – заклятых друзей России Джона Маккейна и Кондолизу Райс* [Е. Чинкова, А. Хованская. Митт Ромни выдвинут кандидатом в президенты США // Комсомольская правда, 2012.08.27); *Рабина и Переса называют иногда «заклятыми друзьями»* (А. Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства, 1999);

б) спортивные соперники – футбольные команды и их «фанаты»: *Свой первый матч после мирового успеха ЦСКА проведет против своих заклятых друзей – московского «Спартака»* (М. Ремизова. Алдонин и Шемберас попали с корабля на бал // Комсомольская правда, 2005.05.20); *Около 150 армейских фанатов пришли туда, чтобы проводить заклятых друзей – спартаковцев, которые, в свою очередь, отправлялись на матч Лиги чемпионов в Прагу* (Ч. Дзгоев, Ю. Дудь. ЦСКА и «Спартак» начали сезон драками // Известия, 2006.03.13); *Украина все еще смакует подробности «золотого матча», в котором встретились давние заклятые друзья – киевское «Динамо» и донецкий «Шахтер»* (М. Шпенков. Играйте за двоих, славяне! // Труд-7, 2006.05.20); *Давние «заклятые» друзья – «Челси» и «Ливерпуль» сошлись в первом очном поединке в сезоне* (А. Хромов. Чемпионат Англии, 3-й тур // Советский спорт, 2007.08.20); *Наши ребята поочередно обыграли всех своих заклятых друзей – итальянцев и бразильцев* (Г. Маковецкий. Секрет феномена сборной по волейболу // Известия, 2013.07.22);

в) отвлеченные понятия: *Опасность пришла со стороны – от телевидения и кино, и профессиональный театр оказался не готов к творческой конкуренции со своими «заклятыми» друзьями* (Г. Г. Дадамян. О театре и сверхтеатральном времени // «Знание – сила», 1988); *В этот день на выборах в Московскую городскую думу проходил проверку эксперимент по объединению двух давних «заклятых друзей» – Союза правых сил и демократической партии «Яблоко»* (Л. Поляков. Иллюзия прорыва: куда подевался либеральный электорат? // Известия, 2005.12.09).

Более выразительной экспрессивной окраской обладает устойчивое словосочетание *заклятая подруга*, являющееся закономерным деривационным «продолжением» фразеологизма *заклятый друг*.

Запрос в разделе «Лексико-грамматический поиск» на словосочетание *заклятая подруга* позволил обнаружить 6 документов / 6 вхож-

дений в Основном корпусе и 12 документов / 12 вхождений в Газетном корпусе. В выявленных контекстах, как правило, весьма выразительно представляются сложные «интерфеминные» отношения, которые лишь внешне могут восприниматься как дружеские, основанные на взаимопонимании, доверии и уважении: *«Ага, – не упустила шанса уколоть зачатую подругу Роза, – только посмотрим, что с ним через десять лет станет!»* (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки); *Ваш возраст с готовностью назовут ваши зачатые подруги* (Л. Аскерова. Чего женщина боится в 30 лет // Комсомольская правда, 2005.10.22); *Представляла, как поедет по магазинам, купит ему хорошую модную одежду и какими завистливыми взглядами будут нас встречать и провожать мои зачатые подруги...* (Любимый под цвет обоев // «Истории из жизни», 2004); *Эти за эксклюзив, которого нет у зачатых подруг, готовы любые деньги отдать* (С. Бабицкий. Не все то золото... // Комсомольская правда, 2013.03.07).

Характеризующее устойчивое словосочетание *зачатая подруга* не без оснований используется и в материалах СМИ, посвященных отношениям известных людей из сферы шоу-бизнеса, чья личная жизнь и основанные на конкуренции отношения постоянно находятся в поле зрения журналистов: *Сначала что только не придумывали: мол, Настя только и мечтает, чтобы празднование ее 29-го дня рождения затмило по крутости отмечавшиеся недавно именины ее зачатой подруги Ксении Собчак* (М. Ремизова. Анастасия Волочкова вывела в свет своего жениха // Комсомольская правда, 2005.01.21). *Поминала свою зачатую бывшую подругу Тину Канделаки, отпуская в ее адрес даже не шпильки – настоящие английские булавки* (Е. Лаптева. Ксения Собчак – Ирине Шейк: Сделайте мужчинам приятное // Комсомольская правда, 2013.04.16).

В общественно-политической сфере рассматриваемое словосочетание может приобретать статус газетного штампа, который закрепляется за определенной женщиной, имеющей противоречивые, основанные на холодном политическом расчете отношения с занимающими лидирующее положение в обществе мужчинами. Следующие контексты дают основание утверждать, например, что устойчивым статусом «зачатой подруги» бывших президентов Украины Виктора Ющенко и Виктора Януковича обладает политик Юлия Тимошенко: *Президент пока продолжает изображать видимость поддержки зачатой подруги и отрицает факт сделки «Тимошенко – премьер в 2007, Ющенко – президент в 2010»* (М. Корец. Воскрешение Тимошенко // Труд-7, 2007.12.19); *На носу зима, а скидок по газу никто пока так и не посулил, Европа ополчилась, требуя выпустить*

заклятую подругу Тимошенко, а тут еще и население готовит чуть ли не вторую Ливию (Е. Чинкова. Янукович испугался «арабской» весны // Комсомольская правда, 2011.11.03).

В одном из интернет-материалов даются рекомендации для женщин, позволяющие распознать «заклятую подругу» (лже-подругу): «Она постоянно тебя подводит; твои планы и желания она всегда игнорирует; она ни в грош тебя не ставит; твоя жизнь ее несколько не волнует; она считает тебя лохушкой; пунктуальность – это не про нее; она заигрывает с твоим мужчиной; твое мнение ей не интересно; она подчеркивает, что вы разные» [14].

Таким образом, прилагательное *заклятый*, употреблявшееся первоначально в значении ‘подвергнутый заклятию’ и имевшее достаточно широкую сочетаемость, приобрело в современном русском языке статус слова-компонента, реализующего в составе фразеологического сочетания *заклятый враг* фразеологически связанное значение. Десакрализации семантики названного прилагательного способствовало возникновение на его основе в современной публицистике устойчивых словосочетаний *заклятый друг* и *заклятая подруга*.

Список использованных источников

1. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка : пособие для учителя / Н. М. Шанский. – 2-е изд. – М. : «Просвещение», 1971. – 542 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Т. 1. – М. : Рус. яз., 1978. – 699 с.
3. Виноградов, В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – 2-е изд. – М. : Высшая школа, 1972. – 614 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – 1536 с.
5. Судник, Т. М. Мак в растительном коде основного мифа / Т. М. Судник, Т. В. Цивьян // Балто-славянские исследования 1980. – М. : Наука, 1981. – С. 300–317.
6. Выслоўі / склад., сістэм тэкстаў, уступ. арт. і камент. М. Я. Грынבלата. Рэд. тома А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1979. – 520 с.
7. Толстая, С. М. Заклинание / С. М. Толстая // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под ред. Н. И. Толстого. – Т. 2. – М. : Междунар. отн., 1999. – С. 258–260.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. – Выпуск 5 (Е–Занутие). – М. : Изд-во «Наука», 1978. – 392 с.

9. Коваль, В. И. Фразеология народной духовной культуры: состав, семантика, происхождение : монография / В. И. Коваль. – Минск : РИВШ, 2011. – 196 с.

10. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забылиным. – М. : Автор, 1992. – 607 с.

11. Афанасьев, А. Н. Славянская мифология / А. Н. Афанасьев. – М. : Эксмо; СПб. : Мидград, 2008. – 1520 с.

12. Заклятия в истории кладов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://poryvaev.ru/mify_i_legendy_o_kladah/zaklyatiya_v_istorii_kladov.html. – Дата доступа: 15.10.2018.

13. Чем заклятый друг отличается от заклятого врага? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2872765-chem-zakljatyj-drug-otlichaetsja-ot-zakljatogo-vraga.html>. – Дата доступа : 25.10.2018.

14. Заклятая подруга: девять способов ее распознать [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lisa.ru/psichologia/172182-4-sposoba-skryt-nedostatki-svoego-muzhchiny/> – Дата доступа : 23.10.2018.

УДК 811.161.1' 06:81' 373.7]:004.738.5

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВЫРАЖЕНИЯ *ДЕНЕЖНЫЙ МЕШОК* В ЗЕРКАЛЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

М. М. Козловская

В статье рассмотрены особенности употребления выражения “денежный мешок” на современном этапе на материале, представленном в Национальном корпусе русского языка. Отмечены новые смысловые оттенки и новое значение данного устойчивого сочетания.

Ключевые слова: интернет-ресурсы, фразеология, фразеологический, значение.

The article describe the features of the use of the expression “money bag” at the modern stage on the material presented in the Russian National corpus. There were marked new semantic connotations and new meaning of this phrase.

Key words: internet resources, phraseology, phraseological, meaning.